

1/31
НОМЕР
ДЕКАБРЬ 2016
ФЕВРАЛЬ 2017

tmmn®
Журнал «Тюмень».
О лучшем городе Земли

рейтинг
ТОП-100
самых выдающихся
молодых людей Тюмени
2016

ЧЕЛОВЕК
ГОДА
2016

**Альберт
Суфианов**

главный врач Федерального
центра нейрохирургии (Тюмень)

ВХОДИТ В ТОП-100 ЛУЧШИХ
НЕЙРОХИРУРГОВ МИРА

Врач от Бога

специальный проект
**САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ
ДИЗАЙНЕРЫ
МИРА И ТЮМЕНИ**

КОМПАНИЯ
ГОДА
2016

Компании, события
и старты,
которые нас удивили

общественно-информационный журнал

4 6 2 7 0 8 8 5 6 0 0 1 9

18+

ЕЖЕГОДНАЯ ПРЕМИЯ

НОМИНАНТЫ

Александр Анащенко,
председатель
Западно-Сибирского
банка ПАО «Сбербанк
России»

Евгений Задорожный,
генеральный
директор ООО
«РН-Уватнефтегаз»

Сергей Корепанов,
председатель 2-го,
3-го, 4-го и 5-го
созывов Тюменской
областной Думы

Елена Низамова,
генеральный
директор
ООО «ЭНКО Групп»

ПОБЕДИТЕЛЬ НОМИНАЦИИ

ЧЕЛОВЕК ГОДА **АЛЬБЕРТ СУФИАНОВ**

главный врач ФГБУ МЗ РФ
«Федеральный центр нейрохирургии»

Входит в «ТОП-100 лучших
нейрохирургов мира» (состав Всемирной
академии нейрохирургии (WANS))

*Имя Альберта Суфианова было бы вписано
в историю и без громких чинов и титулов.
Достаточно благодарностей пациентов,
которым он спас жизни. И если в деловом
журнале в номинации «Человек года» выбирают
врача, значит, его звезда светит настолько
ярко, что игнорировать свет невозможно.*

Врач от Бога

Более 800 операций, наиболее сложных и уникальных, Альберт Суфианов проводит ежегодно лично

Как только переступаешь порог нейрохирургического центра, сразу попадаешь в европейскую топовую клинику. За предыдущий год здесь было проведено более 3700 тысяч операций, а главврач центра Альберт Суфианов в 2015 году стал действительным Членом всемирной академии нейрохирургии (WANS), куда входят 100 лучших нейрохирургов мира, и он лишь второй представитель из России.

Нейрохирург проводит до десяти операций в день. Приходит на работу к 6 утра, уходит, бывает, далеко за полночь. К нему едут со всей страны, как за последней надеждой. Суфианов берется за пациентов, от которых отказались в ведущих клиниках, и у него получается то, что многим в мире не под силу. В этом, как он сам говорит, смысл его жизни.

Вероника Мелконян: Альберт Акрамович, вы только что вышли из операционной, и сразу же после нашей беседы вам нужно будет спешить на следующую операцию – довольно плотный режим. Опишите свой обычный рабочий день.

Альберт Суфианов: В 6 утра обычно я уже в центре. До планерки должен сделать две-три операции: пациенты не ждут. На планерке расписываем день, и – опять в операционную. Их у нас семь, каждую готовят с опреде-

ленным интервалом, и так до глубокой ночи. Даже в полночь, бывает, не заканчиваю, потому что приходится делать обходы, осматривать пациентов. На работе у меня есть комнатка, в принципе, могу там автономно существовать.

Вы продолжаете много оперировать лично. А как же общественная нагрузка?

Став депутатом, думал, что за год проведу на 200 операций меньше, а получилось даже больше, чем обычно, – 844. Пациентов становится больше, случаи тяжелее, операции все сложные. Компромисс получается находить только за счет сна. Но на общественную работу время тоже нахожу.

Но и когда начинали, было по пять операций в день. Сейчас я прежний объем делаю быстрее. Операций больше, но технологии настолько отработаны, что производительность повысилась у всех: у меня, у бригады, у анестезиологов.

У меня есть информация, что за прошлый год было проведено около 3500 операций. Это так? Да, абсолютно верно, в центре, если быть совсем точным, проведено 3736 операций. Ней-

ДОСЬЕ

Альберт Суфианов

главный врач ФГБУ МЗ РФ «Федеральный центр нейрохирургии» (Тюмень), доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нейрохирургии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, действительный Член всемирной академии нейрохирургии (WANS), Почетный гражданин города Тюмени и Вихоревки, депутат Тюменской областной Думы

Родился 7 марта 1965 года в городе Вихоревке Иркутской области.

В 1989 году с отличием окончил Иркутский государственный медицинский институт, Ленинский стипендиат.

В 1996 году открыл и возглавил первое в Иркутске и одно из первых в России отделение детской нейрохирургии.

В 35 лет защитил докторскую диссертацию.

Обучался в ведущих зарубежных специализированных клиниках Европы, Азии, США.

В 2009 году был приглашен Правительством РФ для строительства Федерального центра нейрохирургии, а в 2010 году Минздравом России назначен главным врачом.

В 2015 году избран действительными членами Всемирной академии нейрохирургов (100 врачей).

Член Правления Ассоциации нейрохирургов России, член исполнительного комитета Азиатского конгресса нейрохирургов и Европейской Ассоциации детских нейрохирургов, член правления нейроэндоскопического комитета Всемирной федерации нейрохирургических обществ.

Является приглашенным лектором-экспертом по эндоскопической хирургии и хирургии основания черепа в международных конгрессах, школах и конференциях.

Подготовил свыше 50 высококлассных нейрохирургов, 8 кандидатов наук. Является автором более 300 печатных работ, публикуемых в мировых изданиях.

В 2016 году избран депутатом Тюменской областной Думы, удостоен звания Почетного гражданина города Тюмени, звания Почетного гражданина города Вихоревки, ему присвоен знак «Отличник здравоохранения РФ».

СПРАВКА

Всемирная академия нейрохирургии (WANS)

Некоммерческая общественная ассоциация, созданная в 2005 году для обмена опытом и сотрудничества мировых лидеров нейрохирургии, признания исследователей, внесших основной вклад в развитие этой специальности. От каждой страны в академию может быть принят один кандидат на тысячу нейрохирургов из этой страны.

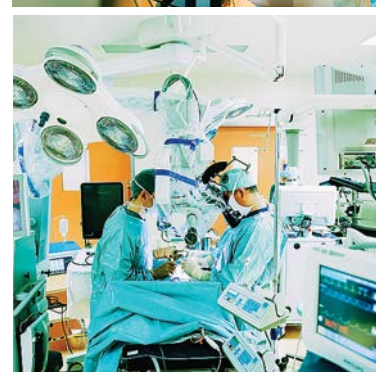
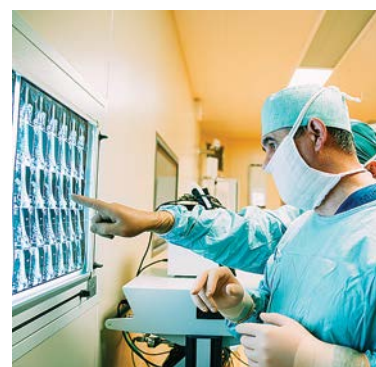
рохирургических центров, которые занимают одну лишь нейрохирургией и делают более 3000 операций в год, единицы в мире. При этом мы не теряем качество, наш показатель летальности один из самых низких и несопоставим с европейским стандартом – меньше 1%.

Сколько сотрудников у вас в центре?

Общий штат – 656 человек, около 100 врачей, из которых 23 нейрохирурга, а лидеров человек пять. Я создал систему непрерывного обучения нейрохирургов. Сам постоянно занимаюсь: есть 20 минут – отработываю движения. Я называю эту систему инкубатором будущих нейрохирургических звезд: если человек со мной отработал лет пять, может практиковать в любой точке мира. Я гарантирую.

Чему учите хирургов?

Он должен очень тонко чувствовать инструмент. Нам много приходится работать с фрезой и дрелью, для того чтобы получить доступ к мозгу. Есть упражнение – сточить фрезой скорлупу сырого яйца, не повредив мешочек, чтобы яйцо не потекло. Это я в Швейцарии изучал. Подготовленный нейрохирург должен это делать быстро, я справляюсь за 20 минут. Или упражнение на живой крысе: надо вскрыть ей шею, выделить сонную артерию (всего один-два миллиметра), пересечь ее, сшить. Крыса должна остаться живой и невредимой. Я в свое время обучился этому в Вене. Если хирург выполняет это упражнение, его можно подпускать к больному. Но вопрос, конечно, не в скорости. Просто руки у человека должны быть золотые. Если только одна голова, но «нет рук», то таким людям, конечно, в хирургию идти не стоит. Плюс у него должны быть другие качества, которым я уже научиться не могу.

Моя специализация – малоинвазивная хирургия. Я всё время старался работать через малый доступ либо вообще через прокол с использованием специальной аппаратуры. У нас даже маленькие дети почти сразу после операционного стола попадают к матери

ДОМА МНЕ ГОВОРИЛИ: АЛЬБЕРТ, КУДА ТЫ СОБРАЛСЯ? НИЧЕГО НЕ ПОСТРОЯТ. НО Я ПРОСТО ПРИСЛУШАЛСЯ К ВНУТРЕННЕМУ ГОЛОСУ И РЕШИЛ, ЧТО С ЭТИМИ ЛЮДЬМИ МОЖНО РАБОТАТЬ. СПРОСИЛ У ГУБЕРНАТОРА: МЫ БУДЕМ СТРОИТЬ ЦЕНТР, НЕ УСТУПАЮЩИЙ МИРОВЫМ?

Какие, например?

Хирург должен быть везучим. Без везения сюда лучше не идти. Конечно, ты ориентируешься на знания, на опыт, но человеческий мозг настолько индивидуален... Если ты невезучий, то обязательно повредишь какой-то важный сосуд, человек умрет. А удачливому хирургу Бог помогает даже в самой отчаянной ситуации.

Как определяете, везучий перед вами претендент или нет?

Никак. Критерии для приема у меня очень простые. Первый вопрос – готов ли ты фанатично, преданно, невзирая на семью, сутками отсюда не выходить? Любой в моей команде вынужден адаптироваться к такому ритму. Если готов, значит, разговариваю дальше. Беру его с собой в операционную, смотрю. Человек пробует – это не сахар, это на самом деле тяжелый физический труд. Второе – с чем очень тяжело в России, – знаешь ли иностранный язык? Мы много учимся, очень много ездим, мы приглашаем, нас приглашают, без ком-

муникаций в нашей отрасли нельзя. Если человек владеет иностранным, у него уже есть преимущество. Наконец, третье – самое важное – воспитание. Это должен быть абсолютно честный, порядочный человек, ориентированный на пациента. Пациент – на первом месте, всё остальное вторично, даже твоя собственная жизнь.

Когда вы поняли, что хотите стать нейрохирургом?

На третьем курсе. Первые три курса я занимался общей хирургией. Дежурил в обычной больнице, аппендициты оперировал. А где-то с третьего курса я понял, что меня интересует нейрохирургия, и сосредоточился только на этой специальности, больше нигде не сворачивал – ординатура, аспирантура, докторантура. А я ведь вообще не из врачебной семьи, я рос без отца: мне было четыре года, когда он умер, меня мама воспитывала.

На самом деле для нейрохирургии у меня очень быстрая карьера, так звезды сложились, что в 35 лет я уже защитил докторскую диссертацию, это, конечно, очень необычно.

Как вам это удалось?

А знаете, угадал. Выбрал тему – малоинвазивная нейрохирургия, она была новой для России, и, несмотря на возраст, меня пропустили. Наши мужи почетные посчитали, что это действительно диссертация...

Прислушиваетесь к интуиции? Она не подводит?

Да, хирургия – такая специальность, на уровне искусства до сих пор. Нужно своему внутреннему голосу доверять, иначе можешь принять неправильное решение. А принимать необходимо очень быстро, за долю секунды. Поэтому раз – что-то подсказало, сделал правильно – и спас человека. В интероперационной ситуации это точно помогает, потому что там некогда думать. Взорвало резко сосуд, всё залило красным, ты ничего не видишь – что делать?

Есть мнение, что врачи бездушные, так как не проявляют сочувствия...

На самом деле, я сопереживаю, это, наверно, моя особенность. Сколько случаев, казалось бы, неоперабельных, безнадежных, а я соглашаюсь, беру на операцию.

Это не мешает думать, четко и хладнокровно принимать решения?

Это только до момента разреза кожи, потом эмоции отключаются.

У вас есть собственный подход, какие-то свои методы, которые вы применяете и которым учите своих врачей?

Трудно сказать. В нейрохирургии вообще, что мне нравится, всегда нестандартно. Каждая операция уникальна, нет одинаковых случаев для человеческого мозга. Как бы нас ни обучали анатомии, всё равно каждый раз открываешь – всё индивидуально, и нужно постоянно принимать новые решения.

И несмотря на то, что я профессор, я к каждой операции готовлюсь. Даже если глубоко ночью у меня запланирована операция, я готовлюсь: читаю, отрабатываю навыки.

Вы практикуете уже более 20 лет. Помните свою первую операцию?

90-е годы, врачей не хватало. А я – ленинский стипендиат, отличник, ботаник – попал на кафедру нейрохирургии в экстренной больнице Иркутска. В первое дежурство привезли парня, который пьяным лежал на дороге, и по нему проехал ЗИЛ. Очень тяжелое повреждение, надо спасать мозг. Пожилая сестра, с фронтовым опытом, увидела, что я в шоке, сказала: «Не бойся – всё сделаем». В общем-то, ничего сверхъестественного мы не сделали. Но тогда я очень четко понял, что диплом не дает права на операцию: учиться нужно постоянно. И я искал, как реализовать эту потребность.

А как оказались в Тюмени?

В Иркутске закончил аспирантуру, потом ординатуру. Возглавлял нейрохирургический центр при академии наук. Открыл одно из первых в стране детских нейрохирургических отделений. Почему-то по жизни мне вообще многое приходится открывать, начинать с

ФЦН ЗА ПЕРИОД РАБОТЫ

Более **18 000** операций для жителей **79** регионов России и **14** стран ближнего и дальнего зарубежья.

Для всех граждан России центр оказывает бесплатную помощь.

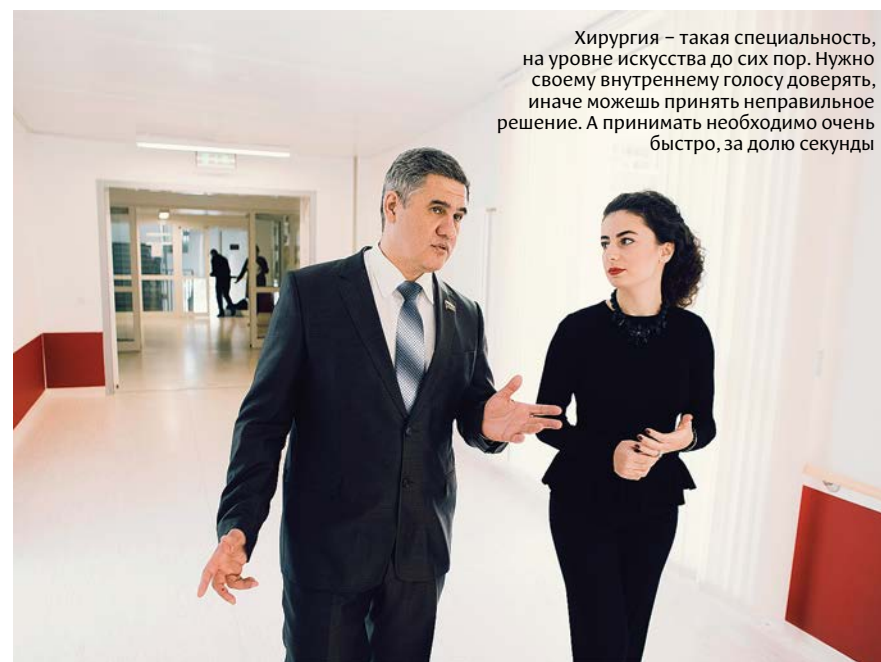
Под руководством профессора Суфианова на базе центра проведено **14** международных образовательных конференций по изучению новых авторских технологий в нейрохирургии. На этих курсах прошли обучение более **600** нейрохирургов из **17** стран мира.

В 2016 году центру исполнилось пять лет. За годы работы, благодаря поддержке правительства РФ и Тюменской области, Альберту Суфианову удалось превратить ФЦН не просто «в первый в стране нейрохирургический центр, построенный по нацпрограмме «Здоровье», а в клинику мирового уровня. Раньше пациенты ехали за лечением в единичные центральные клиники или за рубеж. Сейчас центр принимает жителей всей России – от Калининграда до Камчатки, а также из-за рубежа.

В нейрохирургии вообще, что мне нравится, всегда нестандартно. Каждая операция уникальна, нет одинаковых случаев для человеческого мозга. Как бы нас ни обучали анатомии, всё равно каждый раз открываешь – всё индивидуально, и нужно постоянно принимать новые решения

НА СЛЕДУЮЩИЙ ЖЕ ГОД ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ ПРИХОДИТ ГОСЗАДАНИЕ – ТРИ ТЫСЯЧИ ОПЕРАЦИЙ В ГОД. Я ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ ПОЕХАЛ В МОСКВУ, ВОЗВРАЩАЮСЬ, СОБИРАЮ КОЛЛЕКТИВ, ГОВОРЮ: Я ОБЯЗАЛСЯ СДЕЛАТЬ ТРИ ТЫСЯЧИ ОПЕРАЦИЙ, КТО СО МНОЙ? ПОРАДОВАЛО, ЧТО НИКТО НЕ УШЕЛ

Хирургия – такая специальность, на уровне искусства до сих пор. Нужно своему внутреннему голосу доверять, иначе можешь принять неправильное решение. А принимать необходимо очень быстро, за долю секунды

нуля (задумался). Защитил докторскую, учеников вырастил... И меня пригласили сюда.

Как вас встретила Тюмень?

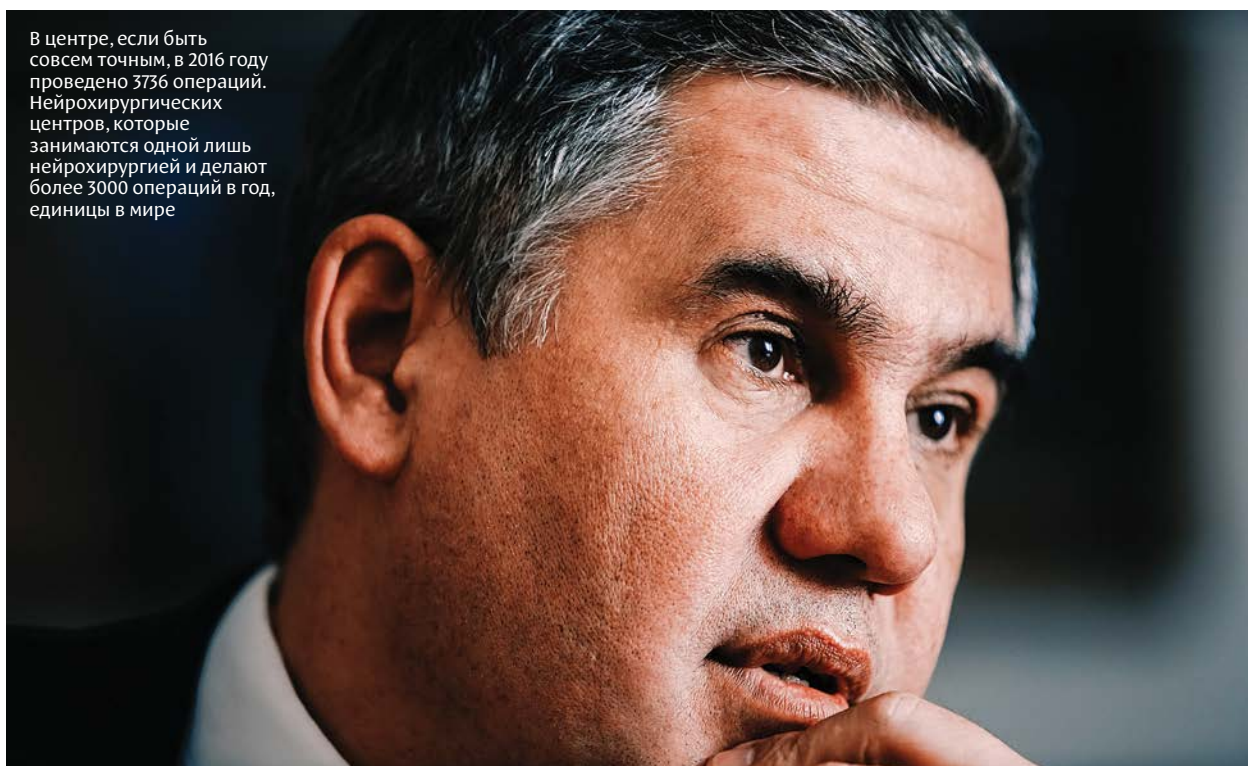
На этом самом месте, где мы сейчас с вами сидим, лошади паслись (смеется и показывает рукой в окно). Я не сразу принял решение. Несколько раз сюда приезжал. Потом меня вызвали на собеседование с первым заместителем губернатора Натальей Шевчик, мы пообщались с губернатором области Владимиром Якушевым. Дома мне говорили: «Альберт, куда ты собрался? Ничего не построят». Но я просто прислушался к внутреннему голосу и решил, что с этими людьми можно работать. Спросил у губернатора: «Мы будем строить центр, не уступающий мировым?» Он четко дал понять, что это стратегически важный для области проект. Я поверил и приехал. Здесь чувствовалось: если решение принято, то оно обязательно будет реализовано. Сегодняшняя медицина невозможна без серьезных вложений в оборудование, обучение, кадры. Даже в бытовые условия сотрудников. В Тюмени эти вопросы решены. Всё, что нам обещали, было выполнено. Нас поддерживают, я постоянно ощущаю заботу региональной власти, это помогает нам развиваться на самом современном уровне. Сегодня я уверен: если бы не личный вклад руководителя области, то этот статус и уровень центр бы не приобрел.

То есть вы здесь с самого начала строительства центра?

Да. Я приехал в Тюмень в 2009 году. Тут поле еще было. Первые два года я проходил в телогрейке и резиновых сапогах (смеется).

В центре, если быть совсем точным, в 2016 году проведено 3736 операций. Нейрохирургических центров, которые занимаются одной лишь нейрохирургией и делают более 3000 операций в год, единицы в мире

А почему вам поставили задачу по контролю за процессом строительства?

Видимо, решили, что тот, кто будет возглавлять центр, душой будет болеть за процесс, круглосуточно вникать во все нюансы со строениями, должен быть здесь с самого начала.

После открытия сразу удалось набрать хороший темп?

С цифрами отдельная история. На следующий же год после открытия приходит госзадание – три тысячи операций в год. Мы улыбнулись и подумали: может, в Минздраве ошиблись цифрой? Приезжаю в Москву, объясняю: в нейрохирургии так не делается. Мне отвечают: «Бумаги посмотри, кто тебе подписал?» А там подпись председателя правительства РФ Владимира Путина (ныне президента РФ). Такие люди не ошибаются. Я возвращаюсь, собираю коллектив, говорю: «Я обязался сделать три тысячи операций в год, кто со мной?» Порадовало, что никто не ушел. Все понимали, это задание Правительства, к тому же пациентов, которые нуждались в нейрохирургической помощи, было много. Работали круглосуточно. Была даже ситуация тогда: в операционной протягиваю руку за инструментом, а там пусто – медсестра в обморок упала. Встала следующая медсестра. Но в итоге мы справились, задание выполнили, ни одного пациента не потеряли, все пошло на поправку.

КРИТЕРИИ ДЛЯ ПРИЕМА ПРЕТЕНДЕНТОВ У МЕНЯ ОЧЕНЬ ПРОСТЫЕ. ПЕРВЫЙ ВОПРОС – ГОТОВ ЛИ ТЫ ФАНАТИЧНО, ПРЕДАННО, НЕВЗИРАЯ НА СЕМЬЮ, СУТКАМИ ОТСЮДА НЕ ВЫХОДИТЬ? ЕСЛИ ГОТОВ, ЗНАЧИТ, РАЗГОВАРИВАЮ ДАЛЬШЕ. БЕРУ ЕГО С СОБОЙ В ОПЕРАЦИОННУЮ, СМОТРЮ. ЧЕЛОВЕК ПРОБУЕТ – ЭТО НЕ САХАР, ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ ТЯЖЕЛЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ ТРУД

Когда есть проверенный коллектив, о чем еще мечтать?

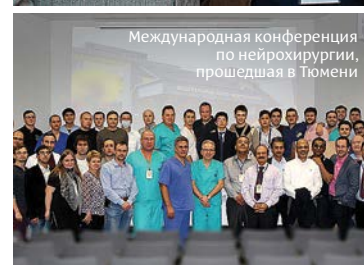
За эти годы в центре накопился большой объем ценной научной информации. Пока она просто пылится. Надо писать монографии, статьи, но мы не можем – и по уставу, и по человеческим ресурсам. Создать институт со ставками научных сотрудников – это работа на перспективу.

Вы использовали собственные научные наработки?

Другого выбора просто не было. Моя специализация – малоинвазивная хирургия. После таких операций человек восстанавливается намного быстрее, иногда даже не ощущает последствий. Мы очень широко внедрили эн-

Альберт Суфианов с иностранными коллегами: Луис Борба (Бразилия), Катсуми Такизава (Япония), Кеки Турел (Индия)

Международная конференция по нейрохирургии, прошедшая в Тюмени

Вместе с Йоко Като (Япония)

Визит Дмитрия Медведева в составе правительственной делегации

Правительственная делегация в ФЦН

С Владимиром Карловым, легендой отечественной неврологии

Вместе с руководителем Роспотребнадзора РФ Григорием Онищенко

Визит мэра Москвы Сергея Собянина

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О СУФИАНОВЕ

Владимир Якушев, губернатор Тюменской области

– Нейрохирургический центр составляет основу нашего Медицинского города. Вы проводите уникальные операции, возвращаете людям самое ценное – их здоровье и жизнь. За эти пять лет не счесть историй спасения, которые люди называют не иначе как чудом.

Ольга Голодец, заместитель председателя правительства России

– Команда молодых врачей под руководством Альберта Суфианова делает операции в таких тяжелых случаях, когда от пациента уже отказались и ведущие московские, и европейские клиники. Врачи центра дарят людям жизнь – нормальную, качественную. Дорогого стоит видеть реальный профессиональный успех и благодарности пациентов.

Шломи Константини, всемирно известный ведущий детский нейрохирург, профессор (Израиль)

– Альберт Суфианов – потрясающий лидер, который собрал вокруг себя отличную команду. Причем сделал он это за очень короткое время. В ФЦН прекрасно выполняют свою работу, команда высокопрофессиональна и может составить конкуренцию не только ведущим российским клиникам, но и мировым.

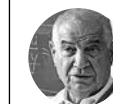
Катсуми Такизава, профессор (Япония)

– Общий уровень центра в Тюмени выше, чем средний уровень клиник в Японии. Я уже несколько раз бывал здесь, и каждый раз центр становится лучше и прогрессивнее.

Владимир Карлов, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор, ветеран Великой Отечественной войны

– Некоторые болезни, которые когда-то были неизлечимы, сейчас лечатся безболезненно. Федеральный центр нейрохирургии потрясает своим высоким уровнем и прекрасным оснащением. Считаю его лучшим в Европе. При этом Альберт Акрамович имеет еще много идей.

Владимир Зельман, руководитель кафедры анестезиологии Университета Южной Калифорнии

– Результаты операций говорят о высоком профессионализме всей команды. Я вижу, как главный врач учреждения Альберт Суфианов заботится о его развитии. Он виртуозный хирург и прекрасный организатор, центр находится в надежных руках.

Йоко Като, профессор (Япония)

– По технологическому оснащению ФЦН не уступает западным и американским центрам. С точки зрения образовательного процесса этот центр представляет огромную ценность, потому что врачи и ординаторы могут обучаться на новейшем оборудовании, используя передовые мировые технологии.

Генри Шредер, мировой лидер по нейроэндоскопии, профессор (Германия)

– Всегда доставляет огромное удовольствие приезжать туда, где люди заинтересованы в новом знании. Я испытываю огромную радость от приезда в Тюмень, от того, что могу еще чему-то научить во благо пациентов. Другой же причиной является наша долгая дружба с профессором Суфиановым.

доскопию, сократили период реабилитации пациентов, количество койкодней и так далее. В конечном счете моя докторская диссертация позволила выполнить те высокие показатели и в первый год, и в последующие.

За этими технологиями сейчас едут пациенты со всей страны. Какая самая сложная или долгая операция у вас была?

Пересаживали сосуды из руки в голову – больше 18 часов. Сосуды – очень сложная тема даже в мире. К счастью, нам удалось выстроить систему. Если сложный случай, я могу позвонить коллегам в другой конец земли, показать снимки, проконсультироваться. В нейрохирургии крайне высокая специализация: японцы лучше всех делают сосуды, бразильцы сильны в хирургии основания черепа, американцы – в трансназальных операциях. Мы на связи круглосуточно с нейрохирургами со всего мира.

Какая в таком случае специализация тюменского федерального центра?

Малоинвазивная хирургия, детская малоинвазивная нейрохирургия. Я всё время старался работать через малый доступ либо вообще через прокол с использованием специальной аппаратуры. После такой операции практически не нужна реанимация. У нас даже маленькие дети почти сразу после операционного стола попадают к матери.

Сложных, уникальных случаев много?

Каждый уникален по-своему. Прошлым летом, к примеру, оперировали 8-летнего мальчика из Красноярска. Его мучили частые приступы эпилепсии, предстояла сложнейшая операция, к тому же мальчик был болен гемофилией: это когда кровь плохо сворачивается, и любой порез может вызвать сильнейшее кровотечение. Я долго решался на операцию, потом с бригадой врачей мы готовились полгода к ней. Спецбортом нам доставляли препараты из Красноярска, собирались консилиумы, советовались с гематологами. Подобных клинических случаев в нейрохирургической практике не было. Операция шла долго, но была проведена успешно. Сегодня мальчик бегает, разговаривает, занимается творчеством.

Это чудо?

Думаю, да. Таких случаев много. Конечно, мы готовимся к каждой операции. У нас новейшее оборудование, многолетний опыт. Но главное – хирург должен верить в свою звезду. Я в свою верю.

Иногда можно услышать, как врачи говорят: всё в моих руках...

Нет, я всегда говорю, что там всё решается (смотрит вверх). А я инструмент в большей степени.

Я читала много форумов, где мамы обмениваются историями, рассказывают о сложных случаях, о том, как вы спасали жизнь их детям, и часто говорят о вас с большой благодарностью. Оперировать детей сложнее?

Дети – это вообще, я считаю, в нейрохирургии самое сложное. Почему? Маленький организм сложен, во-первых, для правильной диагностики, потому что ребенок ничего тебе не расскажет, а во-вторых, всё должно быть крайне малотравматично, очень миниатюрно и ювелирно выполнено. И если взрослый мозг еще как-то компенсирует в случае чего, то детский не прощает ошибок вообще. Поэтому нейрохирургов, которые занимаются детьми, очень мало в мире. У нас есть опыт удаления серьезных опухолей у детей в возрасте 1–2 месяцев. За выполнение таких операций практически никто не берется даже в мире.

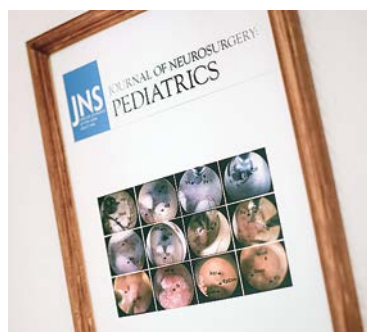
ХИРУРГ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЕЗУЧИМ. ИНАЧЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОВРЕДИШЬ КАКОЙ-ТО ВАЖНЫЙ СОСУД, ЧЕЛОВЕК УМРЕТ. А УДАЧЛИВОМУ ХИРУРГУ БОГ ПОМОГАЕТ ДАЖЕ В САМОЙ ОТЧАЯННОЙ СИТУАЦИИ

Альберт Акрамович, при вашей самоотдаче профессии как семья реагирует?

Очень важно, чтобы семья тебя понимала и поддерживала. Мне повезло, у меня медицинская семья (улыбается). Жена профессор, заведует кафедрой фармакологии в Тюменском государственном медицинском университете, сын учится на пятом курсе в Первом МГМУ имени И.М. Сеченова, он будущий нейрохирург, и я горжусь тем, что он пошел по моим стопам. Дочь развивается в области экономики, а прошлым летом у меня родилась внучка.

Заканчивая наш интересный разговор, обрисуйте свое поле для развития.

Считаю, что моя миссия сейчас – учить. Когда-то мы поставили задачу – сделать ФЦН ведущей международной образовательной площадкой для обучения нейрохирургов. К нам едут со всех уголков мира. Все, кто принимает участие в мастер-классах, международники, российские врачи, в том числе и тюменские, получают колоссальный опыт и навыки. У нас хороший центр, но еще больше пользы мы принесем, если начнем обучать. **tmn**

Кадры уникальной операции, которую провел Альберт Суфианов, попали на обложку самого авторитетного журнала по нейрохирургии в мире JNS (The Journal of Neurosurgery – издается с 1944 года, на его обложках печатают только мировых звезд нейрохирургии, отмеченных за высочайшие медицинские достижения)

ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ АЛЬБЕРТА СУФИАНОВА

Меня упрекают в том, что я не кабинетный работник, что пропадаю в операционной. Но другого варианта не вижу. Думаю, что от практики никогда не откажусь и даже – если вопрос встанет так – пожертвую управлением.

Трудно представить, что в том месте, где паслись лошади, спустя семь лет проведено почти 18 000 операций, а на обучении побывали специалисты из ведущих 17 стран мира. Это беспрецедентно!

У меня ничего не покупается и ничего не продается. Люди зарабатывают своим трудом, своей жизнью право быть нейрохирургом.

Мама в меня вложила, что я должен спасать людей. Это очень благородная профессия, говорила она. Я понял, что буду врачом, в 13 лет.

Мне везло на людей. Самый первый учитель – легендарная Александра Васильевна Серкина. Она прошла войну, стала профессором, создала свою школу в Иркутске и вообще в Восточной Сибири. Лет десять ее жизни я застал, попал под ее крыло. Думаю, она сыграла большую роль в воспитании моего профессионального характера.

Маленький организм очень сложен. Во-первых, ребенок тебе не расскажет, что у него болит. Во-вторых, там настолько ювелирно все должно быть сделано... Если взрослый мозг еще как-то может компенсировать манипуляции, то детский не прощает ошибок вообще.

Пациент – на первом месте, всё остальное вторично, даже твоя собственная жизнь.

Я постоянно отрабатываю мануальные навыки, даже если не нахожусь в операционной. У меня богатая нейрохирургическая видеотека, где записаны операции звезд мировой нейрохирургии. Я всё время работаю над собой.

Если человек со мной отработал лет пять, то может практиковать в любой точке мира. Я гарантирую.

Стресс мы снимаем баней и холодной прорубью. Очень помогает.

Никаких особых достоинств у себя не замечаю. Обычный нейрохирург. Всё определяет Бог. Я лишь инструмент в его руках.